

Конек-Горбунок – на счастье

III конкурс состоялся. Будет ли IV – неизвестно

У Майи Плисецкой, видимо, судьба такая: испытывать на себе все превратности российской жизни и сопротивляться предлагаемым ею фантазмагическим обстоятельствам. И переезд в Мюнхен ничего не изменил: когда у нас происходят катаклизмы, она непременно оказывается здесь, в России, и они ее не минуют. Достаточно вспомнить ее юбилейный вечер: комендантский час, баррикады на пути в Большой театр. Она опасалась за судьбу приглашенных артистов и до последнего дня гадала: состоится – не состоится?

То, что состоялся ее третий конкурс, – пожалуй, не менее удивительно. Когда возникло подозрение, что обещанные "государственные" деньги могут быть и не выделены, конкурсная машина уже давно была запущена, и отменить "Майю-III" значило дискредитировать и саму идею, и имя. Полученное новое обещание (миллион из президентского фонда) вселило было надежду, но тут как раз и случился обвал рубля. Срочное распоряжение Президента тем временем совершало медленное путешествие по минфиновским столам.

Как бы там ни было, МБК "Майя" с помощью Госконцерта – нынешнего своего партнера довела-таки конкурс до самого московского гала-концерта, причем выдержав высокий уровень организации всей конкурсной жизни, но по уши увязла в долгах. Был критический момент, когда арт-директор конкурса В.Чернин всерьез опасался, как бы эта история не закончилась банкротством.

"Деньги от Министерства культуры мы стали получать, когда конкурс уже шел полным ходом, – рассказывает первый заместитель генерального директора Госконцерта Г.Соловьев. – Первую часть – порядка 125 тысяч рублей, пустили на московский концерт. Вторую – 375 тысяч – хотели обналичить, с тем чтобы отдать В.Чернину на выплату премий. Тогда предполагалось, что премии будут вручаться на московском концерте. Но ему удалось занять деньги и выплатить в Петербурге. Что было очень кстати, поскольку Мосбизнесбанк, где у нас расчетный счет, деньги в страховую компанию, которая и должна была их обналичить, так и не перевел. Они застряли. В прошлый четверг, 27 августа, нам позвонили из Минфина: вы должны открыть специальный, бюджетный счет для получения денег из президентского фонда – того самого пресловутого миллиона. Очень хотелось бы получить побыстрее – у ОО МБК подходит срок отдавать долги. А мы вынуждены собирать многочисленные сопутствующие открытию нового счета справки... Надеюсь, что дело все-таки сдвинется с мертвой точки. Если наш банк нас не подведет и все перечислит – а думаю, так и будет, ведь речь сейчас идет уже о мизерных суммах, – МБК получит шанс выкрутиться".

Хотелось бы верить. Жаль, если конкурс прекратит существование – к нему только начали привыкать. Хороший средний уровень, без ярких открытий – таково было общее мнение о нынешнем конкурсе, подкрепленное и решением жюри, не присудившего первые премии. Помимо традиционного объяснения – низкие рождаются нечасто, можно предложить и более конкретное: преобладали очень молодые артисты, имевшие намерение не столько упрочить свое положение, сколько просто заявить о своих амбициях.

Повторилась, к сожалению, история предыдущего конкурса: премиями программы "Майя" – свободный первый тур – конкурсанты воспользоваться не желали. Танцевали классику, хотя для большинства самой выигрышной она не была. Но что поделять, если второй тур предписывает исполнять современные номера, а они опять в дефиците? Так называемая современная хореография предпочитала "стоять" на пальцах,

щеголяя набором классических па, весьма произвольно связанных между собой, не неслась на себе печать оригинальности хореографического и – вообще мышления, не отличалась законченностью мысли и формы, поверхностно иллюстрировала музыку и пользовалась банальными сюжетными ходами. Зато лучшие, запомнившиеся опыты продемонстрировали, насколько прочно уже вошел в обиход "лексикон" мэтров современного балета.

Выбирать лучших из более или менее равных сложнее, чем возвести на пьедестал звезду. Зная уже результат, можно попробовать восстановить (весьма приблизительно, разумеется) ход коллективной мысли уважаемого жюри.

Воспитанники Парижской школы, танцовщики Опера. Жан-Филипп Дюри (приз за артистизм) – воплощенное изящество, грация и женственность. Юноша-андрогин, пожалуй, слишком женственный даже для ролей самых голубых принцев. В ролях, учитывающих его индивидуальность, несомненно, будет неограничен. Создал очень трогательный образ одинокого мальчишки (?), всю свою любовь отдавшего кукле, вдруг восставшего против ее власти над ним и не вынесшего собственного предательства (номер Жана-Мари Дидье "Кармен, я люблю тебя, я обожаю тебя!"). Хореография, не отягощенная сюжетом, тоже может быть его стихией. Натали Вандар и Николай Нозль получили всего лишь дипломы. Выучены хорошо (хотя Вандар не хватило сил на красивое релее ни в вариации Эсмеральды, ни в вариации из Большого классического па), но обоим недостает артистизма. В танце чувствуется напряженность. У нее к тому же безликие современные номера, весьма похожие друг на друга, а ведь один должен был наметнуть на Кармен. Кстати, а почему эти двое не составили пару и не порадовали нас дуэтным танцем – не потому ли, что малорослого Николая не так-то легко представить в качестве кавалера?

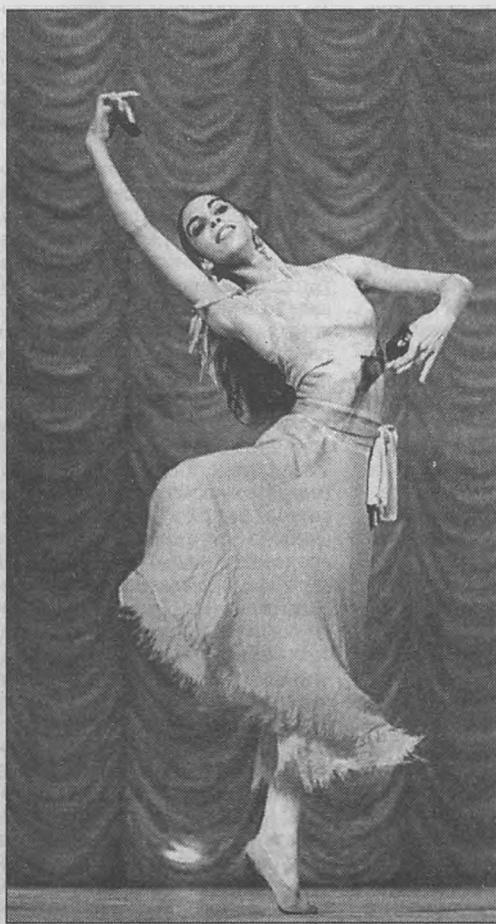
Та же проблема, кстати, и у кюбинца из Венской оперы Ариэля Родригеса Фуэнтеса (диплом), хотя он как раз артистичен. В классических вариациях (па де де Дианы и Актеона из "Эсмеральды" и "Пламя Парижа"), может быть, не доставало настоящей мощи (и благородства манеры), но уж темперамента было в избытке. Зато в современных номерах ("В пять часов" на музыку "Кармен-сюиты" и "Танго-Оливио" на музыку Пьяццолли) он явил редкостную пластичность, в том числе и в области эмоций.

Недавний выпускник Алматинского хореографического училища, получивший на конкурсе ангажемент в труппу "Молодой балет Франции" Сергей Кауков (специальный приз Майи Плисецкой) продемонстрировал прыжок номер один среди мужчин, а заодно полное пренебрежение к стилю исполняемой хореографии и пристрастие к едва ли не цирковым трюкам, будь то хоть вариация графа Альберта из "Жизели".

Прыжком номер один среди дам отличалась солистка Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Ирина Сурнева (диплом), что называется, технически крепкая балерина. Ее Лауренсия прыгала великолепно, но слишком мало в ней было от испанки. И подвиги невыразительные, негибкие руки. Впрочем, они подводили и в па де де из "Щелкунчика". Прибавьте еще стрельбу глазами, напоминающую залпы тяжелой артиллерии, и донельзя банальные жанровые сценки в качестве современных номеров.

Очень ровно, за исключением, пожалуй, па де де из "Корсара", "прозвучавшего" довольно напряженно, выступали солистка АБТ Анна Личейка (приз зрительских симпатий) и солист Форт Уорт Даллас Балет Сергей Пахарев – мило, приятно, однако не более того.

Солисты Санкт-Петербургского

Вверху: Ванесса Валдуэса Тауруни. "Эпизод". Майя Плисецкая. На московском концерте. Жан-Филипп Дюри. "Кармен, я люблю тебя, я обожаю тебя!" Внизу: Оксана Кучерук и Роман Михалев. "Утренняя серенада шута". Джоанна Макдермид. "На счастье".

театра оперы и балета имени Мусоргского Оксана Кучерук (второй приз) и Роман Михалев (третья) "взяли" совокупностью показателей. Неплохие данные, неплохая школа. Кроме того, они прекрасные партнеры и не лишены актерских способностей. Номер "Утренняя серенада шута" (на музыку Равеля) не называет особую оригинальностью, но они разыграли свои роли очень тонко. Повинуясь капризу, прекрасная красавица позволяет ухаживать за собой шуту в дурацком колпаке. Какая увлекательная игра – веселье нарастает, и, кажется, сейчас рухнет все разделяющие их барьеры. Однако уже через секунду ее надменный взгляд и горделивый изгиб стана опровергают это впечатление. Нет, она, конечно, недоступна. Но веселый удар веером по голове, долженствующий поставить партнера на место, вновь наводит на прежние мысли: в нем чудится обещание...

Артист Венской оперы Борис Небила (второй приз), даром что выступал соло, по внешним данным вполне может претендовать на роль кавалера. Он выбрал разнообразный репертуар – от бурноволевого "Сильфиды" до "Гаянэ" и героически справился и с "героическими" прыжками, и с мелкой техникой. К тому же у него была остроумная "Кармен" (хореография Н.Адлера). Юбка, забытая у него цыганкой, вызывает у Тореадора образ ее хозяйки. Манипули-

руя этой юбкой, примеряя ее на себя, он воссоздает историю своих отношений с Кармен. Томление и страсть постепенно сменяются гневом, гнев – пренебрежением: больше нечего желать, уже все было. Юбка летит в сторону – прощай, Кармен.

Как на самом деле рассуждают члены жюри, я решила спросить Игоря Бельского. Художественному руководителю Вагановской академии – и карты в руки. Автору знаменитой версии "Конька-Горбунка" Родиона Щедрина – тоже. (Номера, поставленные на музыку "Конька", наряду с "Кармен", как известно, входили в обязательную программу конкурса).

Разумеется, я смотрю на природные данные. Внешность. И, конечно, должна быть хорошая школа. Уровень требований в мире очень возрос – недоученные сейчас рискуют остаться невостребованными. Блестящим исполнением классики на этом конкурсе меня никто не поразил. Хотя есть хорошие участники. Например, солисты Малегота Роман Михалев, абсолютно разный в разных номерах, и Андрей Меркуров (диплом). У Меркурова неплохой номер на музыку "Кармен-сюиты" – "Хозе. Дьяволиада", оригинальный и очень драматичный. Но в принципе современные номера разочаровали: номера-то разные, да хореография одна и та же. Прекрасное исключение – "Слезы" (постановка Хуана Карлоса Санта Мариа), Ванесса

Вальдуэса Тауруни (третья премия, Испания) произвела очень сильное впечатление своим исполнением. И тем, что фактически предстала в трех ипостасях: довольно сносно станцевала классику, великолепно – модерн, а кроме того, у нее был характерный танец – настоящая испанская Кармен, и стоящая на всей ступне. Очень хорошие, выразительные номера поставил Джоанна Макдермид Эдвальд Смирнов. Из "Коньков" мне практически понравился только ее единственный.

Я очень люблю великолепную музыку Щедрина. Она требует особого подхода – "Конька" надо ставить по законам симфонического балета, а не иллюстративно. Мы же что наблюдали: "русские ручки", а ножки-то танцуют обычную классику. Одна из участниц станцевала вариацию Царь-девицы на музыку, принадлежащую самому Коньку, – вещь, раз уж ты не отказываешься от сюжета, на мой взгляд, совершенно недопустимая. Я мог бы сказать, что хороший номер про современного Царя Гороха поставил мой нынешний воспитанник Майлен Тлеубаев (приз за творческую многогранность), если бы сквозь него отчетливо не просвечивал "Подхалим" Якобсона. Однако, несмотря на все мои претензии, впечатление от конкурса у меня хорошее: я не устал смотреть, как танцуют молодые, и очень люблю Майю.

Мне в отличие от членов жюри, не пропустивших ее на третий тур,

больше всех понравилась канадка Джоанна Макдермид. В миниатюре "На счастье" на музыку "Конька-Горбунка" она – словно ожившая фарфоровая статуэтка, или Снегурочка в сказочной стране Берендеев. Ее веселая игра с платком вовсе не так беззаботна, как кажется, сквозь смех проступает задумчивая нежность, внутри постоянно горит тихий, но ясный свет. Нашла подкову и прижала к щеке – на счастье. И вся поза – вопрос: а какое оно, когда ждать, как узнать? Самое интересное, что Смирнов, когда ставил номер, имел в виду ее собственную историю. Девушка из Канады осуществила свою давнюю мечту – приехала в Россию и нашла свое счастье – танец, балет.

Она и балериной захотела стать, когда посмотрела книжку про русский балет. Семилетняя девочка, разглядывая фотографии, поняла, что у этих балерин в танце жила душа. В 20 лет она смогла приехать в Петербург, год стажировалась в Вагановской академии, затем недолго поработала в Малеготе и вот уже почти три года танцует ведущие партии в Театре имени Римского-Корсакова при Петербургской консерватории. С ней занимается Никита Долгушин, и она не может передать, сколько она от него научилась, как и другие "русские мастера балета". Живет Джоанна в общежитии, где ее время от времени навещает крыса, преподает в родной академии "английский раз-

говорный" – бесплатно, и в театре ей платят столько, что едва хватает свести концы с концами. Видимо, считается, что свои прихоти эта несколько не от мира сего иностранка может оплачивать сама. А она, кажется, и действительно не от мира сего: классический вариант – одержима танцем. Но совсем не богата. Видимо, ей все-таки придется уехать. – Канада – очень молодая страна, у нас нет традиций. А у вас богатая история, культура, традиции. У вас почва благодатная, разрабатанная. Здесь, в Петербурге, у столько людей можно спросить про балет, и тебе ответят и все объяснят. Я думаю, у меня есть что-то русское в душе, может быть, в прошлой жизни я была русской. Русский балет сохраняет традиции, чистоту, сохраняет самое главное – глубину души. Все должно идти оттуда. Конечно, мне было тяжело привыкать к новой жизни – я не понимала, что такое общежитие, совсем не знала языка. Но мне и помогли, конечно. Крыса? Да, страшная. Но я "сделала" весы: на одну чашу положила балет, на другую – все эти неприятности. Что важнее? Вы сейчас берете у нас нашу американскую или канадскую мечту – комфортабельная, спокойная, "техническая" жизнь. А это все не важно. Главное – чтобы жила душа. Интересная мысль при нашей бедности, не правда ли?

Наталья ШАДРИНА